

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тазабаев Р. Х. Криминологические аспекты обеспечения безопасности жизнедеятельности населения Чеченской Республики // Бизнес. Образование Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. Вып. 4. С. 64–69.
2. Лунеев В. В. Сколько стоит преступность? // Российский криминологический взгляд. 2008. № 4. С. 107–127.
3. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности : монография / под ред. С. М. Иншакова. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2011. 839 с.
4. Статистические данные ИЦ МВД Чеченской Республики. Грозный, 2008.
5. Статистические данные ИЦ МВД Чеченской Республики. Грозный, 2010.

REFERENCES

1. Tazabayev R. Kh. Criminological aspects of providing population life safety in Chechen Republic // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. Issue 4. P. 64–69.
2. Luneyev V. V. How much does the criminality cost? // Russian criminological view. 2008. # 4. P. 107–127.
3. Theoretical bases of research and analysis of latent criminality: abstract / ed. by S.M. Inshakov M.: UNITY-DANA; Law and right, 2011. 839 p.
4. Statistical data of the Information Center of Chechen republic Ministry of Internal Affairs. Grozny, 2008.
5. Statistical data of the Information Center of Chechen republic Ministry of Internal Affairs. Grozny, 2010.

УДК 343.971
ББК 67.408.15

Муртузалиев Андрей Шайхул-Исламович,
соискатель каф. уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права
Дагестанского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: gjan@hotmail.ru

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ САМОВОЛЬНОГО ОСТАВЛЕНИЯ ЧАСТИ ИЛИ МЕСТА СЛУЖБЫ

TO THE ISSUE OF THE REASONS OF UNAUTHORIZED LEAVING OF MILITARY UNITS OR THE SERVICE PLACES

Разделение детерминант преступности на причины и условия позволяет избежать серьезных методологических изъянов так называемой «теории факторов». При этом оценка явлений в качестве причин или условий носит относительный характер. Выделим блоки причин данного преступления: общие и сугубо воинские причины. Общие причины реализуются через условия жизни, воспитания, учебы и работы до призыва на военную службу, в последующем специфично преломляются через армейские условия жизни и быта. Сугубо воинские причины и условия непосредственно связаны с армейской спецификой: условиями жизни и взаимоотношениями между военнослужащими, отступлениями от уставных требований при организации деятельности и быта военнослужащих, формализмом и бюрократизмом.

Splitting of the determinants of crime for the reasons and conditions allows avoiding serious methodological errors in the so-called “theory of factors”. Whereas, evaluation of phenomena as reasons or conditions has relative character. Let’s underline the blocks of reasons for this crime: the general and purely military reasons. General reasons are implemented through the conditions of life, education; study and work prior to being called to the military service, and then are refracted through specific military conditions of everyday life. Purely military reasons and conditions are directly related to the

specifics of the Army: the living conditions and relationship between the servicemen, violations of the statutory requirements during arrangement of the servicemen activities and life, the formalism and bureaucracy.

Ключевые слова: воинская преступность, детерминанты преступности, «теория факторов», причины, условия, факторы, Вооруженные силы, общие причины, сугубо воинские причины, самовольное оставление части.

Keywords: military criminality, criminality determinants, theory of factors, reasons, conditions, factors, Armed forces, general reasons, specifically military reasons, unauthorized leaving of the military unit.

За последние годы в структуре воинской преступности уклонения от военной службы имеют закономерное постоянство, прогрессирующим преступлением является самовольное оставление части или места службы, и это несмотря на проводимое реформирование Вооруженных сил РФ. По данным Генерального штаба Вооруженных сил РФ, в 2011 г. насчитывается 200 тыс. уклонистов от военной службы [1]. Такая ситуация требует принятия со стороны государства незамедлительных адекватных мер. Изучение специфики детерминации данного вида преступления дает возможность разобраться в причинах и условиях самоволь-

ного оставления части или места службы, понять особенности личности преступника и выработать эффективные методы профилактики и предупреждения данного вида преступления.

Иерархическое разделение детерминант преступности на причины и условия позволяет избежать серьезных методологических изъянов так называемой «теории факторов». При этом оценка явлений в качестве причин или условий носит относительный характер, т. к. одно и то же явление может выступать либо причиной, либо условием.

Согласно материалистическому пониманию любое поведение человека, в том числе и преступное, причинно обусловлено. Однако причины заключены не в самом субъекте, а в тех общественных отношениях, в которые он включается (социальная среда). «Именно социальная среда определяет личностные характеристики людей, социально-психологические характеристики социальных групп, порождает соответствующую мотивацию поведения, избрание конкретных средств достижения целей» [2, с. 224].

Многие авторы сходятся в том, что причины, порождающие преступность в Вооруженных силах РФ, и условия, способствующие их совершению, необходимо рассматривать в двух плоскостях – это общество и Вооруженные силы [3, с. 383; 4, с. 540; 5, с. 281]. На первый план следует выдвинуть комплекс причин, связанных с повсеместной деградацией на фоне социально-экономических катаклизмов общества [6, с. 25]. В связи с этим нужно выделить следующие укрупненные блоки причин: общие и сугубо воинские причины.

Общие причины реализуются через условия жизни, воспитания, учебы и работы до призыва на военную службу, в последующем специфично преломляются через армейские условия жизни и быта. Имеются факторы, которые усиливают действие общих причин.

Сугубо воинские причины и условия – это конкретные недостатки в управленческой, организационной, дисциплинарной и воспитательной деятельности командиров и начальников [7, с. 403].

Анализ позиций, взглядов и материалов, публикуемых в различных источниках, а также сведение причин рассматриваемого правонарушения в блоки позволили выделить типологию общих причин самовольного оставления части или места службы: экономические, идеологические, связанные с недостатками функционирования в обществе системы воспитания и обучения подрастающего поколения, связанные с недостатками отбора и подготовки военных кадров, дефектами правового регулирования их статуса и стимулирования служебной активности.

Сугубо воинские причины непосредственно связаны с армейской спецификой. Это специфические условия жизни и взаимоотношения военнослужащих, отступления от уставных требований при организации деятельности и быта военнослужащих, живучесть негативных традиций, слабая борьба с пьянством и наркоманией, формализм, бюрократизм отдельных начальников. Их особенности заключены в негативном, отрицательном, неуважительном отношении военнослужащих к нормам и правилам воинской дисциплины, ненадлежащем обеспечении прав военнослужащего и контроле за их реализацией [8, с. 42].

Вопрос о социальной оценке причин самовольного оставления части или места службы имеет большое практическое значение для воспитательно-профилактической работы. Причины, выступая определенными элементами социальной психологии, проявляются в искаженных по-

требностях, интересах, целях, мотивах, нравственных ценностях и правосознании военнослужащих. Например, военнослужащий, желая проявить заботу о матери, совершает самовольное оставление части или места службы. Социальная оценка причины в данном случае является положительной по своему абстрактному содержанию, но как причина совершения преступления противопоставляется интересам военной службы.

Изучение ряда уголовных дел показало, что причинность преступного поведения при самовольном оставлении части или места службы прагматична. Она направлена в основном на удовлетворение материальных и естественных потребностей. Доминирование естественных и материальных потребностей в структуре детерминантов преступной мотивации является отличительной особенностью причин преступного поведения военнослужащего, совершившего самовольное оставление части или места службы. Мотивация военнослужащего обусловлена внутренними влечениями, которые обладают побуждающей силой и объективной необходимостью, постоянно управляя его поведением [9, с. 60].

Согласно анализу изученных уголовных дел в Военной прокуратуре Махачкалинского гарнизона и приговоров Махачкалинского гарнизонного военного суда и Волгоградского гарнизонного военного суда, причины, по которым военнослужащие совершили самовольное оставление части, примерно одни и те же, хотя обстоятельства оказываются разными.

Как показывает практика, причины индивидуального противоправного поведения включают такие группы явлений, как антиобщественные взгляды определенного круга лиц и внешние обстоятельства, сформировавшие эти взгляды и различные жизненные ситуации. Прежде всего это нежелание переносить трудности военной службы, что явилось результатом неподготовленности к военной службе; неуставные взаимоотношения, когда под угрозой оказываются здоровье и жизнь военнослужащего; причины, связанные с обстоятельствами, прямо или косвенно затрагивающими личные права и интересы субъекта, ухудшающими его службу или исполнение возложенных на него обязанностей; боязнь ответственности за собственные поступки, хотя нередко они незначительны.

Случается, что военнослужащие совершают самовольное оставление части и вовсе без видимой причины, в силу своей эмоционально-психологической неустойчивости, разочарованности в военной службе.

Сугубо воинские причины проявляются в искаженных потребностях, интересах, целях, мотивах, нравственных ценностях и правосознании военнослужащих.

Обобщая все вышеизложенное, изучив и проанализировав весь комплекс причин данного преступления, высказанных рядовым, сержантским и офицерским составом, а также с учетом мнения ведущих ученых, можно выделить следующую типологию сугубо воинских причин:

1. *Повышенная значимость субъективных, идеологических факторов*, включающая: неподготовленность к военной службе (физическая неподготовленность и слабая адаптация к изменившимся условиям жизни); разочарование в военной службе в конкретном воинском подразделении.

В Вооруженные силы призываются молодые люди, которые находятся под воздействием деструктивной идеологии, и многие являются ее приверженцами, что является результатом бедной культурной жизни общества, особенно молодежи.

«В армию сегодня призывается не более 13 % молодых людей» [10]. В Республике Дагестан призывается около 10 %, при этом призываются с высшим образованием 32 %, со средним – 46 %, с неполным – 22 %, из неполной семьи – около 25 %, состояли на учете в милиции около 1 %. Освобождаются от призыва на военную службу по состоянию здоровья около 30 %.

В войска приходят граждане, несущие на себе все признаки происходящих в обществе негативных процессов. По мнению военного политолога, академика Академии военных наук профессора Г. Ильичева, «в российском обществе отсутствует концептуальное видение решения проблемы военно-патриотического воспитания» [11, с. 16].

Желание избежать тягот и лишений военной службы обусловлено восприятием военной службы, анархическо-индивидуалистической мотивацией поведения военнослужащего и отношением ко всем возложенным на него обязанностям.

Неподготовленность к службе в армии выражается в том, что призывник, попадая в армейскую среду, подвергается серьезным физическим и эмоциональным нагрузкам, проблемам социально-бытового обеспечения военнослужащих.

В ходе исследования определены некоторые показатели, наиболее существенно влияющие на ценностную значимость воинской службы. Большинство военнослужащих в целом удовлетворены своей службой, остальные в той или иной степени испытывают социальный дискомфорт, что негативно отражается на процессе их адаптации. Последнее обуславливается не только негативным отношением молодого пополнения к возросшим физическим и психологическим нагрузкам, издержками в организации военной службы, но и длительной разлукой с близкими, друзьями, домом, бытовой неустроенностью.

2. *Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими.* В последние годы «неуставные взаимоотношения» в Российской армии меняют имидж. Если раньше молодой солдат боялся сослуживца более раннего призыва, то теперь к «неуставным взаимоотношениям» подключились офицеры. «По данным Военного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, в отчетном году общее количество потерпевших от неуставных отношений между рядовыми увеличилось на 6,1 % по сравнению с 2008 г. и составило 1 920 человек. Число погибших от неуставных отношений между рядовыми снизилось на 25 % и составило 9 человек. От рукоприкладства (должностные преступления) в 2009 г. пострадал 1 501 человек, что на 5,5 % меньше, чем в 2008-м. Число погибших от рукоприкладства снизилось на 50 % и составило 6 человек. При всем желании эту информацию все же нельзя назвать вселяющей оптимизм. Причем не только потому, что пострадавших все равно недопустимо много. Представляется, что официальные показатели такого рода – это лишь вершина айсберга» [12].

3. *Причины, связанные с обстоятельствами, прямо или косвенно затрагивающими личные права и интересы субъек-*

та, ухудшающими его службу или исполнение возложенных на него обязанностей, включают: несправедливость, невнимание командиров к личным проблемам подчиненных (искусственное ограничение увольнения, необоснованные отказы в предоставлении отпуска), неудовлетворительные бытовые условия, решение личных проблем.

«Резким контрастом на этом фоне выглядит неизменно тяжелое положение с соблюдением прав военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. По-прежнему имеют место «серийные» нарушения прав военнослужащих, совершаемые при вопиющем попустительстве командиров или даже с их участием» [12].

Несправедливость, невнимание командиров к личным проблемам подчиненных проявляются в искусственном ограничении увольнения, необоснованных отказах в предоставлении отпуска, это толкает военнослужащего на совершение преступления. Особенностью данной причины совершения преступления является то, что стремление военнослужащего разрешить возникшую сложную ситуацию или личную проблему игнорируется, не воспринимается командованием, либо ему кажется, что его личные просьбы не учитываются командиром и не находят поддержки и понимания. Единственный выход из сложившейся ситуации военнослужащий видит в самостоятельном решении возникшей проблемы путем самовольного оставления части или места службы.

Вооруженные силы РФ требуют значительного материального вложения, улучшения социально-бытовой стороны жизнедеятельности военнослужащих. Неудовлетворенность социально-бытовыми условиями службы оказывает негативное влияние на восприятие солдатами своей службы и приводит к формированию негативных настроений в воинских коллективах, создает такую ситуацию, когда до 30 % опрошенных военнослужащих по призыву думали о том, чтобы оставить свою часть.

Решение личных проблем включает в себя смену места службы, боязнь, беспокойство за собственное здоровье и жизнь либо состояние здоровья и жизнь членов семьи военнослужащего.

4. *Боязнь ответственности за собственные поступки* является одной из разновидностей напряженной ситуации. Она возникает в зависимости от характера поставленной военнослужащему задачи, целей поведения, опыта, знаний, навыков выхода из напряженных ситуаций, свойств, особенностей нервной системы (эмоционально-волевой устойчивости).

5. *Отдых от тягот и лишений военной службы* включает: усталость от условий военной службы, желание навестить родителей, родственников, друзей. Данная причина обусловлена особым восприятием военной службы военнослужащим, анархическо-индивидуалистической мотивацией его поведения и отношением ко всем возложенным на него обязанностям. Самовольное оставление части или места службы не воспринимается военнослужащим как преступление ввиду отсутствия наличного, видимого причинения вреда интересам службы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 200 тысяч в бегах. Количество уклонистов уже сопоставимо с числом новобранцев [Электронный ресурс] // Российская газета. Режим доступа: <http://rg.ru/gazeta/rg/2011/01/21.html> (дата обращения: 01.12.2011).
2. Криминология : учебник / под ред. А. И. Долговой. М.: Инфра-М; Норма, 1997. 784 с.
3. Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции: мировой криминологический анализ. М.: Норма, 1997. 525 с.

4. Криминология / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М., 2002. 512 с.
5. Криминология : учебник для вузов / под ред. В. Д. Малкова. Изд-е 2. М.: Юстицинформ, 2006. 524 с.
6. Омигов В. И. Преступность и правонарушения военнослужащих // Человек и закон. 2004. № 10. С. 56–58.
7. Лунеев В. В. Преступность военнослужащих и ее предупреждение. М., 2001. 510 с.
8. Борисенко В. Особенности уголовной ответственности военнослужащих // Российская юстиция. 2000. № 2. С. 40–42.
9. Лунеев В. В. Мотивация преступного поведения. М., 1991. 383 с.
10. Глава Генштаба: «Сегодня в армию призывается не более 13 процентов молодых людей» [Электронный ресурс] // Российская газета. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/09/22/army-anons.html> (дата обращения: 01.12.2011).
11. Ильичев Г. Реформирование Вооруженных сил: Процесс пошел? Но вопросов по-прежнему больше, чем ответов, особенно по поводу конечных результатов // Военные знания. 2009. № 2. С. 16.
12. Доклад Уполномоченного по правам человека за 2009 год [Электронный ресурс] // Российская газета. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/05/13/doklad-lukin-dok.html> (дата обращения: 01.12.2011).

REFERENCES

1. 200 thousands are running away. The number of fugitives is equal to the number of recruits [Electronic resource] // Russian newspaper. Access mode: <http://rg.ru/gazeta/rg/2011/01/21.html> (date of viewing: 01.12.2011).
2. Criminology: textbook / ed. by A. I. Dolgova. M.: Infra-M; Norma, 1997. 784 p.
3. Luneyev V. V. Criminality of XX century. The world, regional and Russian trends: the world criminological analysis. M.: Norma, 1997. 525 p.
4. Criminology / ed. by V. N. Kudryavtsev, V. E. Eminov. M., 2002. 512 p.
5. Criminology: textbook for higher school / ed. by V. D. Malkov. 2 edition. M.: Yustitsinform, 2006. 524 p.
6. Omigov V. I. Criminality and delinquency of the servicemen // Human being and law. 2004. # 10. P. 56–58.
7. Luneyev V. V. Criminality of the servicemen and its prevention. M., 2001. 510 p.
8. Borisenko V. Peculiarities of the criminal responsibility of the servicemen // Russian justice. 2000. # 2. P. 40–42.
9. Luneyev V. V. Motivation of the criminal behavior. M., 1991. 383 p.
10. Head of the headquarter: 'Currently not more than 13 per cent of the young men are called to the army' [Electronic resource] // Russian newspaper. Access mode: <http://www.rg.ru/2010/09/22/army-anons.html> (date of viewing: 01.12.2011).
11. Ilyichev G. Reforming of the Armed forces: Has the process started? There are still more issues than responses, especially regarding the final results // Military knowledge. 2009. # 2. P. 16.
12. Report for 2009 of the Representative in charge for the human rights [Electronic resource] // Russian newspaper. Access mode: <http://www.rg.ru/2011/05/13/doklad-lukin-dok.html> (date of viewing: 01.12.2011).

УДК 347.23
ББК 67.404.1

Алтенгова Ольга Леонидовна,
аспирант каф. гражданского права и процесса
Волгоградского института бизнеса,
старший преподаватель каф. гражданско-правовых дисциплин
Волжского института экономики, педагогики и права,
г. Волжский,
e-mail: altengova.79@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ КАК ОСНОВАНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ В СВЯЗИ С ИЗЪЯТИЕМ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА, НА КОТОРОМ ОНО НАХОДИТСЯ

LEGAL FACTS AS THE BASES OF THE FORCED TERMINATION OF THE OWNERSHIP RIGHTS FOR RESIDENTIAL PREMISES DUE TO WITHDRAWAL OF THE LAND PLOT, ON WHICH IT IS LOCATED

Статья посвящена рассмотрению юридических фактов, совокупность которых является основанием для прекращения права собственности на жилое помещение в связи с изъятием земельного участка для государственных и муниципальных нужд. В работе проанализированы основные законодательные акты, закрепляющие возможность органов государственной власти и органов местного самоуправления принятия решения об изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд

и всех прочно связанных с этим участком объектов, сделана попытка определить характер соглашения о выкупе жилого помещения в связи с изъятием земельного участка, а также рассмотрены некоторые точки зрения ученых-юристов, работающих в этом направлении. В заключение делается вывод об этапности юридических фактов, совокупность которых является основанием для прекращения права собственности на жилое помещение в связи с изъятием земельного участка, на котором оно находится.